

В ПФ по крайней мере должен быть запас средств на месяц вперёд, чтобы не было сбоев по выплате пенсий (О. Карпова);

предлог за + наречие: *за* сколько единиц времени ... *наперед*, *за* сколько единиц времени ... *вперед*. В контекстах: рус. *Например, в Исаия 44, 45 глава предсказывалось за 200 лет наперед, что город Вавилон будет уничтожен* (Инт.). *Мы вам заплатим деньги за год вперёд* (А. Тарасов).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка / Ф.В. Буслаев – М.: Учпедгиз, 1959. – 623 с.
2. Долин, Ю.Т. Предлоги-послелогии (об одном функциональном свойстве предлогов «ради» и «для» в русском языке) / Ю.Т. Долин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 1. – С. 86–88.
3. Канюшкевіч, М.І. Беларускія прыназоўнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка: у 3 ч. / М. І. Канюшкевіч. – Гродна: ГрДУ, 2010. – Ч. 2. Дыяпазон М – П. – Гродна: ГрДУ, 2010. – 619 с.; Ч. 3: Дыяпазон Р – Я. – Гродна: ГрДУ, 2010. – 535 с.
4. Материалы к словарю русских предложных единиц (предлоги и их эквиваленты). Функциональная грамматика реального употребления. Вып. 1. Атрибутированный список в диапазоне букв А–И. Неатрибутированный список в диапазоне букв К–Ю / М.В. Всеволодова [и др.]. (В печати).
5. Черкасова, Е.Т. Переход полнозначных слов / Е.Т. Черкасова. – М.: Наука, 1967. – 280 с.

К ВОПРОСУ О МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ TO THE QUESTION ABOUT INTERGENERATIONAL DISCOURSE

Е. Ю. Садовская

J. Yu. Sadovskaya

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

Minsk State Linguistic University

Minsk, Belarus

e-mail: sadovskaya@sbmt.by

Вопросы межпоколенческого дискурса требуют изучения в связи с их малой исследованностью, поэтому акцент сделан на правильном понимании термина, предпосылках изучения межпоколенческого дискурса и на состоянии изученности данного вопроса в настоящий момент, а также месте данного вида дискурса в типологии дискурсов наряду с возможными идентификаторами межпоколенческого дискурса в печатном тексте.

Ключевые слова: межпоколенческий дискурс; генерация; маркер; лингвокультура; вербальное взаимодействие.

The issue of intergenerational discourse is discussed due to a low degree of its analysis. The emphasis is made on the appropriate understanding of the term, the reason for the study of intergenerational discourse and the current condition of this study as well as the place of this kind of discourse in the framework of the typology of discourses along with possible identifiers of the intergenerational discourse in a printed text.

Keywords: intergenerational discourse; generation; marker; verbal interaction.

Современное социальное взаимодействие, находящее свое отражение в текстовой форме в произведениях художественной литературы и в публицистике, интерпретируется с различных позиций. Одним из заметных параметров, подвергающихся тщательному изучению со стороны лингвистов, является гендер. Однако еще одним социальным параметром, который до настоящего времени привлекал гораздо меньше внимания и который не менее важен, является факт принадлежности коммуникантов к различным поколениям, что обуславливает наличие определенных особенностей процесса вербального взаимодействия. Как и в случае с гендером, следует учитывать, что акцент при определении термина «поколение» с точки зрения лингвистики смещается с биологической и медицинской трактовки понятия на понимание в рамках гуманитарного знания. Соответственно, поколение понимается не как объединение людей по наличию общего предка и принадлежности к определенному роду или племени, а как группа людей, проживающая в одном временном периоде, то есть объединение происходит по признаку, с одной стороны, одинакового (или схожего) возраста (данная интерпретация более характерна для философии, психологии, социологии и смежных наук и также релевантна для лингвистического подхода) и проживания одних и тех же событий (политических, экономических, культурных и т.д.). Представители одного поколения, как правило, используют одинаковые паттерны поведения и имеют общие взгляды, обладая стабильными культурными чертами и общим языковым инструментарием. Общий исторический и социальный бэкграунд способствует формированию чувства принадлежности к своей группе.

Научный интерес к межпоколенческому взаимодействию достаточно молодой: «Первое освещение ... в работах Мангейма и Ортеги-и-Гассета, которые говорили о социологических аспектах формирования поколений. Спустя почти сотню лет их теории были продолжены и дополнены современной, классической концепцией, которую изложили американские ученые Уильям Штраусс и Нил Хоув. Сегодня эта теория набрала популярность благодаря своей актуальности и широкой попу-

ларизации в социальных медиа» [1] У. Штраусс и Н. Хоув проследили динамику поколений в Северной Америке и затем в США, начиная с XV века, предложив удобную систематизацию поколений. Тематику взаимодействия различных поколений активно исследуют филология, психология, социология и культурология в связи с необходимостью понимания и выработки механизмов работы с конфликтами отцов и детей, взаимодействием одновременно четырех поколений на рабочем месте и меняющимися ценностями. Принадлежность к той или иной поколенческой группе обычно становится очевидной при интеракции представителей разных поколений в силу различий в жизненном опыте, разных норм поведения, несовпадающих ценностных установок, что находит эксплицитное выражение в речевой деятельности (адресанта и адресата) и маркируется определенным образом. Однако подобная межпоколенческая языковая манифестированность в настоящий момент находится вне фокуса внимания лингвистов, что подтверждает поиск информации по данной проблематике в сети Интернет. В частности, запрос при поиске термина «межпоколенческий дискурс», в Киберленинке (одном из наиболее объемных библиотечных онлайн-хранилищ (Российская Федерация)), выдает следующие результаты: в разделе «Социологические науки» – 166 результатов, «Философия, этика, религиоведение» – 51, «Политологические науки» – 36. Сфера лингвистики представлена в комбинации с литературоведением и с 45 результатами отстает от социологии и философии. Таким образом, при всей современной востребованности рассмотрения проблематики успешного коммуникативного взаимодействия выявляется лакуарность в лингвистической сфере.

Являясь малоизученной сферой, межпоколенческий дискурс, тем не менее, может быть вписан в существующие схемы категоризации дискурсов. В настоящее время наиболее распространенными являются типы дискурсов, предложенные В.В. Карасиком, А.А. Кибриком и Х. Куссе, разделяющих дискурсы (в зависимости от модуса передачи, ориентации на институциональный либо социальный аспекты) на институциональные и персональные (В.В. Карасик), институциональные и тематические (Х. Куссе), устные и письменные (А.А. Кибрик). Типологии, предложенные Т.Н. Хомутовой (на основе учета когнитивного, языкового и иных аспектов) и В.В. Заложных (использование фрактального подхода), также позволяют уточнить место межпоколенческого дискурса в современной классификации дискурсов.

Очевидно, что обозначение принадлежности к определенному поколению не всегда релевантно в рамках того или иного дискурса, поэтому, например, межпоколенческий дискурс не может быть использован в официальном и жестко структурированном процессе коммуника-

ции при осуществлении юридической, научной либо военной деятельности (то есть в институциональном типе дискурса), но при этом в рамках массово-информационного, рекламного или педагогического взаимодействия межпоколенческий дискурс задействован достаточно часто, представляя собой скорее персональный и тематический вид дискурса. С точки зрения вовлеченности социального аспекта на первое место выходит важность понимания социальной принадлежности коммуникаторов и коммуникантов.

Благодаря развитию технологий изменения в системе ценностей на стыке тысячелетий, отсутствие опыта совместного переживания каких-либо серьезных кризисов или войн, наличие высокого уровня жизни стали гораздо более очевидными и распространенными в процессе коммуникации. Подобная четкая обозначенность также требует выработки эффективных механизмов вербального взаимодействия представителей различных поколений в условиях новой исторической парадигмы.

При сопоставлении межпоколенческого дискурса с другими видами дискурсов становится очевидным необходимость обращения к маркерам межпоколенческого дискурса, так как они «...намекают на установки, на позиции по отношению к событиям и людям; они выражают аффиляцию или дизаффиляцию и вносят значительный вклад в позитивные и негативные конструкции собственных идентичностей и [идентичностей] других людей» [2, с. 221]. Наиболее очевидными являются различные языковые индикаторы. Например, такие фразы, как «Окей, бумер» (газета «Аргументы и факты», № 50, 2019 г.), ставшая популярной в 2019 году, или более старое выражение «Предков нет», могут помочь идентифицировать адресанта как представителя более молодого поколения, использующего молодежный сленг. Однако существуют и иные идентификаторы принадлежности коммуникантов к тому или иному поколению. Межпоколенческая принадлежность может актуализироваться через четкое обозначение поколений, например, «поколение бэ-би-бумеров», «поколение миллениалов» или «поколение Z». В отдельных случаях межпоколенческая принадлежность может быть представлена через четко фиксированную идентификацию определенных поколений посредством использования прилагательных, а именно: предыдущее, предшествующее или последующее, будущее поколения.

Маркированность может отражать не только выраженную поколенческую принадлежность актора, но также может выступать в качестве средства манифестирования наличия сложившейся философии, а также аксиологически окрашенной характеристики того или иного поколения, например, революционное поколение, молодое поколение, «потерянное поколение». Примеры из художественной литературы и СМИ также

акцентируют данные аспекты, в частности, «Россия всегда страдала от прекраснотуши и инфантильности интеллигенции и отсутствия трезвых деловых людей. Быть деловым человеком считается у нас чем-то недостойным, почти неприличным. Мы же уверены, что спасти Россию, например, от бесхозяйственности, о которой кричат все газеты, может только **наше поколение** новых деловых людей» (пьеса Л.Н. Разумовской «Дорогая Елена Сергеевна» (1982)). Четкое обозначение поколения присутствует также в следующем примере: «Да что с вас взять? Вы же **поколение Z**» или «Почему взрослые порой считают **поколение Z** неправильным и оторванным от жизни? И есть ли те, кто думает иначе?» (газета «Знамя юности» от 04.01.2020).

Представленные примеры, взятые из произведений художественной литературы и публицистики позволяют составить общее представление о межпоколенческом дискурсе и его манифестированности в речи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лазарева, М. X, Y, Z: теории поколений в России [Электронный ресурс] / М. Лазарева // Newtonew. – Режим доступа: <https://newtonew.com/science/x-y-z-teorii-pokoleniy-v-rossii>. – Дата доступа: 08.01.2020.
2. Трейси, К. Повседневный разговор / К. Трейси, Д.С. Роблз. – Харьков: Гуманитарный центр, 2015. – 446 с.

ON THE MODEL OF COMPARATIVE DESCRIPTION OF TELEINTERVIEW SPEECH GENRE

О МОДЕЛИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ОПИСАНИЯ РЕЧЕВОГО ЖАНРА ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ

M. A. Strelnikova

M. A. Стрельникова

Voronezh State University
Voronezh, Russia

Воронежский государственный университет
Воронеж, Россия

e-mail: marstr@inbox.ru

This study considers the relevance of the theoretical model for the description of the speech genre of television interviews. Factors, parameters and attributes relevant to the description of this discourse are given. The place and importance of such a study in the further development of methods for a comparative description of communicative behavior are determined.

Keywords: model of description; speech genre of television interview; methods for comparative description of communicative behavior.